

УДК 811.161.1'36

О. Н. Тарабановская

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ БИНОМЫ И ПОЛИНОМЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ ВАДИМА ЛЕВИНА

О. М. ТАРАБАНОВСЬКА. МОРФОЛОГІЧНІ БІНОМИ ТА ПОЛІНОМИ ЯК ХАРАКТЕРИСТИКА ІДІОСТИЛЮ ВАДИМА ЛЄВІНА.

В статті розглядаються особливості функціонування морфологічних біномів та поліномів як морфосинтаксичних одиниць поетичного тексту в ідіостилі Вадима Левіна. Досліджуються зображальні можливості субстантивних біномів та поліномів в представленому ідіостилі. Розглядається, як специфіка поетичного ідіостилю розкривається субстантивними біномами та поліномами.

Ключові слова: субстантивні біноми, субстантивні поліноми, морфо- синтаксичні одиниці, поетичний текст, ідіостиль.

О. Н. ТАРАБАНОВСКАЯ. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ БИНОМЫ И ПОЛИНОМЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ ВАДИМА ЛЕВИНА.

В статье рассматриваются особенности функционирования морфологических биномов и полиномов как морфосинтаксических единиц поэтического текста в идиостиле Вадима Левина. Исследуются выразительные возможности субстантивных биномов и полиномов в представленном идиостиле. Рассматривается, как специфика поэтического идиостилля раскрывается субстантивными биномами и полиномами.

Ключевые слова: субстантивные биномы, субстантивные полиномы, морфосинтаксические единицы, поэтический текст, идиостиль.

O. TARABANOVSKA. MORPHOLOGICAL BINOMIALS AND POLYNOMIALS AS CHARACTERISTIC FEATURE OF VADIM LEVIN'S INDIVIDUAL STYLE.

The article deals with peculiarities of functioning of substantival binomials and polynomials as morphosyntactic units of poetic text in Vadim Levin's individual style. Substantival binomials and polynomials expressiveness in the present individual style is researched. It is considered how the specificity of individual poetical style is revealed by substantival binomials and polynomials. The aim of the article is to describe peculiarities of substantival binomials and polynomials functioning in Vadim Levin's individual style. The poet focuses on using substantival binomials denoting an object and attribute for broadening children's outlook and enriching their vocabulary. The main images rendered in Vadim Levin's poetry are animals and family members. Root reduplicants are mainly presented by adverbs and they are used for actualization of grammatical and lexical meaning. It has been proved that aftersounds are widely used by the poet as a means of poetic expressiveness. The research has proved that substantival polynomials are characteristic feature of Vadim Levin's poetic individual style. Such constructions are borrowed from English children's literature and they are often used for creating a plot.

Key words: substantival binomials, substantival polynomials, morphosyntactic units, poetic text, individual style, grammatical meaning, lexical meaning.

Поэтический текст является сферой реализации экспрессивно-выразительных возможностей языковых единиц разных уровней. По словам Е. А. Скоробогатовой, «в структуре поэтического текста единица любого уровня языка способна приобретать выразительность, становится экспрессемой, вступать во взаимодействие с другими единицами, служить средством передачи поэтического смысла и быть использованной для решения _____ той _____ или _____ иной

© О. Н. Тарабановская, 2018

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1244626>

поэтической задачи» [6, с. 3]. Достаточно ярко и выразительно в поэзии XX века представлены дефиснооформленные морфосинтаксические единицы «существительное-существительное»: *родина-чужбина, дом-великан, зима-кудесница, соловей-разбойник, ангел-утешитель, хлеб-соль, гуси-лебеди*. Подобные конструкции обычно называют приложениями, однако, на наш взгляд, более удачен термин субстантивный бином (СБ), используемый в работах Е. А. Скоробогатовой, Е. В. Бувалец и некоторых других исследователей. Этот термин указывает на морфологическую характеристику элементов конструкций, состоящих из двух частей, в то время как термин «приложение» не может быть применим к целому ряду двойных субстантивных конструкций, элементы которых находятся в отношениях антонимии, синонимии, гипо-гиперонимических или являются повтором.

Критерии, разграничивающие СБ с приложениями и квазиприложениями, выделены в работе Е. А. Скоробогатовой: «...основным критерием разграничения приложений и формально сходных дефисных субстантивных конструкций может служить неравноправие / равноправие элементов: в сочетаниях с приложениями один из элементов является главным, в составных сочетаниях элементы равноправны и связаны сочинительными, а не подчинительными отношениями» [5, с. 241]. В данной работе описано функционирование сочетаний с приложениями и квазиприложениями в поэтическом тексте, рассмотрен их выразительный потенциал. В работе Е. В. Бувалец используется термин, определяющий бином с приложением как морфосинтаксическую единицу: «Дефиснооформленное сочетание двух существительных, один из элементов которого выполняет определяющую функцию (функцию приложения), а другой – является определяемым компонентом сочетания, мы называем субстантивным биномом с определительными отношениями между компонентами» [2, с. 82]. Теоретические основы изучения двойных субстантивных конструкций, аспекты и особенности их поэтического употребления, а также сходные по структуре сочетания, функционирующие в поэтическом тексте, детально проанализированы в диссертационной работе Е. В. Бувалец «Двойные субстантивные конструкции в русской поэзии XX–XXI веков».

В современной поэзии двойные субстантивные конструкции (ДСК), как правило, представляют грамматический двучлен. «Поэтический язык, расширяя возможности привычного языкового употребления, допускает употребление субстантивных полиномов, состоящих из трех, четырех и более субстантивных компонентов, например, *сестра-поэт-невунья* (Б. Ахмадулина)» [1, с. 107]. Субстантивные конструкции такого типа Е. В. Бувалец называет многочленными субстантивными конструкциями (МСК) или субстантивными полиномами. В поэтическом тексте подобные конструкции представлены ярко и многопланово, поскольку именно поэзия – «это системный потенциал языка, совокупность тех аномалий, девиаций, трансформаций, которые становятся его ростковыми точками» [9, с. 38].

Исследование выразительного потенциала субстантивных биномов и полиномов, функционирующих в поэтическом тексте, включает в себя их рассмотрение в идиостилевом аспекте. Идиостиль является отражением авторского выбора тех или иных средств языковой выразительности для выражения определенного смысла: «кроме словаря, индивидуальность речи в большей мере зависит также от манеры в пределах допускаемого правилами, действующими для данного языка, обращаться к тем, а не иным синтаксическим конструкциям» [3, с. 70]. Анализ особенностей функционирования субстантивных биномов в идиостилеях ряда русскоязычных поэтов XX века позволил Е. А. Скоробогатовой сделать вывод, что «...субстантивные сочетания выступают яркой чертой идиостилей поэтов, а в отдельных произведениях они являются грамматической доминантой» [7, с. 242]. Однако функционированию субстантивных биномов и полиномов в идиостилеях детских авторов в современной лингвостилистике не уделялось достаточного внимания.

Анализ поэтических фрагментов и стихотворений современной детской поэзии, в которых используются СБ, позволил сделать вывод, что используемые авторами ДСК и субстантивные полиномы довольно однотипны и представлены несколькими группами. Наиболее часто встречаются ДСК с семантико-синтаксическими отношениями зависимости, в которых один из компонентов выступает в качестве определителя по отношению ко второму компоненту и играет роль образного или безобразного эпитета либо объекта сравнения в составе сравнительно-метафорической конструкции: *птица-озорница, муха-музыкант,*

кораблики-игрушки, сойка-голубойка (Н. Н. Матвеева), *собаки-пустолайки* (Д. Хармс), *козлик-забияка* (Г. М. Кружков), *листка-пианистка* (Б. Заходер), *курица-бедняжка, бродяга-дождь* (А. А. Крестинский), *задиры-комары* (И. А. Мазин), *кит-плясун, непоседа-комарик* (П. А. Синявский), *сверчки-весельчаки* (П. А. Синявский), *портной-поэт, тучи-кручи, кучи-тучи* (Н. И. Хрущева), *солнышко-коняшка* (Н. И. Хрущева), *чучело-мяучело* (М.Д. Яснов). Также детские авторы широко используют сочетания, зависимый компонент которых дает характеристику семейных и возрастных отношений: *ежик-дед, ежик-внук* (Б. Заходер), *мама-тигрица* (М.Д. Яснов), *рыба-мать* (Тим Собакин); ДСК с семантико-синтаксическими отношениями равноправия, содержащие синонимические компоненты: *непоседа-егоза*, (А. А. Прокофьев), *море-океан, Чистим-Блестим* (М. Я. Бородицкая). Изредка в детской поэзии встречаются ДСК с равноправными отношениями между элементами, обозначающие сложные наименования-термины: *диван-кровать* (А. А. Шибаев), *сальто-мортале* (Б. Заходер). Одним из наиболее ярких средств языковой выразительности, которое зафиксировано нами в исследуемых поэтических фрагментах и стихотворениях, являются сочетания с повторяющимися элементами и повторы-отзвуки: *буль-буль* (Г. Цыферов), *цап-царап* (Г. В. Сапгир), *курлы-курлы, бах-бабах, прыг-прыг* (А. А. Крестинский), *сырая-сырая, сухая-сухая* (Н. М. Слепакова), *радуга-дуга* (В. Н. Орлов), *дзынь-дзынь, скрип-скрип, цок-цок*, (А. А. Усачев), *тра-та-та, бум-бум, бам-бам* (Тим Собакин). Как показало проведенное нами исследование, авторы детской поэзии используют субстантивные конструкции регулярно, но неравномерно, не эксплуатируя прием.

Однако, есть поэты, в идиостиле которых СБ и сходные морфосинтаксические единицы используются активно, разнообразны по своей структуре, морфологической основе и выполняемым в структуре стихотворения функциям. К одним из таких идиостилей относится идиостиль Вадима Левина, в котором представлены почти все типы ДСК с семантико-синтаксическими отношениями зависимости, ДСК с равноправными отношениями, многочленные субстантивные сочетания, а также индивидуально-авторские сочетания.

Целью данной работы является описание типов ДСК и особенностей функционирования субстантивных биномов, полиномов и сходных с ними конструкций в идиостиле Вадима Левина. Мы ставим перед собой задачу рассмотреть специфику функционирования субстантивных биномов и полиномов в выбранном идиостиле, определить, как особенности поэтического идиостиля раскрываются в использовании ДСК разных типов. Материалом для исследования послужила картотека поэтических фрагментов и стихотворений поэта Вадима Левина, включающих СБ и полиномы, полученные методом сплошной выборки из сборников «Между нами» и «Кошки-мышки».

В рассматриваемом нами идиостиле ДСК с семантико-синтаксическими отношениями зависимости представлены двумя группами: сочетаниями с приложениями и сочетаниями, включающими гипоним / гипероним.

Приложение, выполняющее роль образной или безобразной характеристики предмета, в составе ДСК с семантико-синтаксическими отношениями зависимости в поэзии Вадима Левина определяет в основном одушевленные существительные. В большинстве случаев именованья животных, являющиеся стержневыми компонентами сочетания, подвергаются антропоморфизации: *старик-наук, муха-грязнуха, бычок-дурачок, мышка-трусишка*. (Под антропоморфизацией понимаем наделение человеческими свойствами явлений природы и животных.) Образы животных встречаются в большом количестве на страницах детской литературы. С образом животного человек встречается рано – ребенок слушает, читает и смотрит сказки, где животные являются главными действующими лицами. Подрастая, он учит наизусть стихи и басни, в которых животные изображаются в большей или меньшей мере приближенно к реальности или персонифицировано. Антропоморфизация животных, особенно распространенная в детской литературе, дает автору возможность не только знакомить ребенка с окружающим его миром, но и расширять представления о том, «что такое хорошо, и что такое плохо»:

*Даже муха-грязнуха
Моет лапкой за ухом
(Вадим Левин «Между нами»
– Мышка-трусишка, ты треска боишься?*

(Вадим Левин «Между нами»)

Неодушевленные компоненты входят в состав ДСК в качестве стержневых компонентов. В исследуемых сборниках нами отмечен только один пример: *кораблик-ложка*. В данном примере основанием для метафорического сближения субъекта и объекта сравнения, выраженных главным и зависимым компонентами сочетания, становится их внешнее сходство, которое основано на впечатлениях от зрительного восприятия.

*Стоял кораблик-ложка
в Картофельном порту.
Ушел кораблик-ложка
С картошкой на борту
Поплыл кораблик-ложка
С картошкой по волнам...
Плывет кораблик-ложка,
А Лешка его:*

–Ам!

(Вадим Левин «Между нами»)

Повтор бинома в сильной позиции стиха выполняет композиционную структуру.

Достаточно ярко среди биномов с приложениями представлены сочетания, зависимый компонент которых дает характеристику семейных и возрастных отношений: *мама-мышь, папа-пес, пес-щенок, мышки-дети, мама-ежиха*.

К группе ДСК с семантико-синтаксическими отношениями зависимости относятся сочетания, включающие гипоним и гипероним. «В таких ДСК родовое наименование (гипероним) выступает в роли определяемого компонента ДСК, а видовое (гипоним) – в роли определяющего компонента, уточняя при этом значение определяемого компонента» [1, с. 50]. В большинстве субстантивных биномов с гипонимо-гиперонимическими отношениями, функционирующих в поэзии В. Левина, родовой компонент предшествует видовому: *лес-дубрава*. Именно переход от слова, которое соответствует родовому понятию к слову, соответствующему видовому понятию, предоставляет дополнительную информацию о предмете, конкретизирует и расширяет содержание первого слова. Одной из задач детской поэзии является знакомство ребенка с окружающим миром и богатством языка. Биномы выполняют и ту и другую функции.

ДСК с равноправными семантико-синтаксическими отношениями между элементами в поэзии В. Левина активно представлены сочетаниями с повторяющимися элементами и повторами-отзвуками. «Субстантивные повторы в поэтическом тексте представлены группой квази-ДСК, в которой выделяются сочетания с корневым повтором и полным повтором» [1, с. 100]. К случаям полного повтора субстантивных компонентов относятся повторения одинаковых слов в одинаковых формах.

Корневые и полные повторы в стихотворениях В. Левина немногочисленны, они представлены, главным образом, сочетаниями наречий, которые не относятся к субстантивным биномам, но сходны с ними по написанию: *давным-давно, темным-темно, очень-очень, вежливо-вежливо*. Такой повтор усиливает и актуализирует лексическое и грамматическое значение.

И

*Вежливо-вежливо
два англичанина
друг друга
до ночи
тузили отчаянно*

(Вадим Левин «Между нами»)

В данном поэтическом фрагменте сочетание с повтором усиливает оксюморон *вежливо тузили*.

Выразительной чертой поэзии В. Левина, как и всей поэзии для детей, является использование звукоподражаний: *ку-ку, буль-буль, топ-топ, гав-гав, Кис-Кис*.

По определению А. П. Сковородникова, «звукоподражание – фонетически мотивированная связь между звуками слова (языка) и лежащим в основе номинации звуковым

признаком денотата (звуки в природе, окружающем мире)» [8, с. 129]. Такие сочетания своим фонетическим обликом имитируют звуки окружающей действительности: гром, шелест, рычание животных, звон, свист. Эти слова называются ономатопами. «Обязательным смысловым критерием звукоподражательного слова является его образность, поскольку фонетический состав ономатопов напоминает называемые в этих словах предметы и явления – звуки природы, крики животных, движения, сопровождаемые каким-то шумом, речь, различные звучания». Звукоподражательные единицы, зафиксированные в поэтических фрагментах из стихотворений Вадима Левина, характеризуются постоянными структурными особенностями, которые А. П. Сковородников определил как отсутствие грамматической формы, наличие у значительной части единиц редупликативной структуры: *гав-гав, буль-буль*.

Звукоподражания и повторы находят широкое применение в детской поэзии, и особенно, в стихотворениях Вадима Левина, где они используются для яркого, выразительного и образного описания объектов действительности.

Характерной чертой исследуемого идиостиля является использование несубстантивных повторов и звукоподражаний в роли субстантивных биномов-зоонимов:

– *Зачем Кис-Кис глядит в окно –
Ведь за окном – темным-темно?*
(Вадим Левин «Между нами»)

В данном примере звукоподражание становится субстантиватом и относится к разряду имен собственных-зоонимов. В другом стихотворении наречный бином *Тише-Тише* превращается в субстантивный зооним:

*Тише-Тише –
Рыжий кот
Желтый чай
Из блюда пьет*
(Вадим Левин «Кошки-Мышки»)

В данных поэтических фрагментах субстантивные биномы-зоонимы *Кис-Кис* и *Тише-Тише*, а также сочетание наречий *темным-темно* являются яркими примерами использования автором звукоподражаний и повторов для актуализации лексического значения. Такое авторское использование является отличительной чертой идиостиля Вадима Левина.

Среди ДСК с семантико-синтаксическими отношениями равноправия с антонимическими компонентами выявлено сочетание согипонимов, образующее ДСК-гиперсема. Под гиперсемой понимается сочетание, в котором «общее понятие определяется путем перечисления образующих его более частных понятий» [4, с. 134].

*На страницах этой книжки
Сплошь да рядом –
кошки-мышки*

*От обложки
до обложки
Мышка
бегает
от кошки*
(В. Левин «Кошки-мышки»)

В данном случае компоненты ДСК *кошки* и *мышки* (животные) с точки зрения лексико-парадигматических связей входят в один гипонимический ряд и являются согипонимами по отношению к более общему понятию – детской игре, которое регулярно употребляется в детской речи. В рассматриваемом поэтическом тексте эти компоненты являются контекстуальными антонимами и противопоставляются друг другу. ДСК-гиперсема «кошки-мышки» функционирует в идиостиле Вадима Левина как равноправное противопоставление антонимических компонентов. Поэт широко использует как сочетание «кошки-мышки» в качестве ДСК-гиперсемы в значении детской игры, так и отдельные компоненты сочетания *кошки* и *мышки* как главных героев сборника.

ДСК, содержащие синонимические компоненты, в анализируемых стихотворениях Вадима Левина нами не зафиксированы.

В детской поэзии Вадима Левина достаточно активно представлены многочленные дефисные конструкции (МДК) со стержневым словом-субстантивом, в которых приложение выражается звуковым или синтаксическим комплексом, состоящим из компонентов, графически объединенных в семантическое единство путем дефисного написания: *Рыбка-с-Двумя-Хвостами*, *Уики-Вэки-Воки-мышка*, *Уики-Вэки-Воки-кот*. В МДК *Рыбка-с-Двумя-Хвостами* стержневой компонент *Рыбка* определяется тремя последующими компонентами, которые являются определением (*Рыбка – какая? – с-Двумя-Хвостами*).

Уики-Вэки-Воки-мышка и *Уики-Вэки-Воки-кот* – многочленные субстантивные конструкции, заимствованные из английской детской литературы. В английских стихах, песнях и рассказах *The Wicky, Wacky, Wocky* – многочленная субстантивная конструкция-оним, широко используемая детскими авторами в качестве имени птички, мышки, кошки или собачки. В английской литературе элементы данной конструкции перечисляются через запятую: *The Wicky, Wacky, Wocky Bird/Cat/Dog*. В поэзии Вадима Левина использование данного сочетания представлено дефисным написанием и выполняет функцию стилизации.

Особый интерес представляют конструкции, которые носят сюжетоформирующий характер, например:

*Это история про Котенка, вернее –
про Котенка-Который-Думал-Что-Он-Тигр*

С тех пор Котенок-Который-Знает-Что-Он-Котенок играет со всеми во дворе, пьет со всеми вкусное молоко и спит по ночам вместе со всеми в теплой маленькой комнате в доме с большими окнами.

(В. Левин и Р. Муха «Сказка с тигром, а вернее – со счастливым концом»)

В данном поэтическом фрагменте имя котенка представлено МДК со стержневым словом-субстантивом *Котенок* и определением, выраженным целым комплексом компонентов, которое трансформируется в тексте по мере развития поэтического сюжета.

Подобные многочленные субстантивные конструкции (*Котенок-Который-Думал-Что-Он-Тигр*, *Котенок-Который-Знает-Что-Он-Котенок*, *Рыбка-с-Двумя-Хвостами*) относятся к окказионально-авторским, их создание и функционирование в поэтическом тексте является характерной чертой идиостиля Вадима Левина.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что характерной чертой идиостиля Вадима Левина является активное использование почти всех отмеченных типов двойных субстантивных конструкций: сочетаний с семантико-синтаксическими отношениями зависимости, включающих сочетания с приложениями, и сочетаний, включающих гипоним / гипероним и ДСК с семантико-синтаксическими отношениями равноправия, включающих антонимические компоненты. Идиостиль Вадима Левина характеризуется использованием индивидуально-авторских конструкций, включающих звукоподражания и повторы наречий, в ряде случаев переходящие в субстантивные биномы-зоонимы, а также многочленных субстантивных конструкций, не характерных для поэзии других авторов.

Перспективным считаем исследование, ориентированное на изучение лингвокреативного потенциала детской поэзии на грамматическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бувалец Е. В. Двойные субстантивные конструкции в русской поэзии XX–XXI веков: дисс. ... канд. филол. наук. Харьков, 2014. 207 с.
2. Бувалец Е. В. Семантические связи между компонентами в составе субстантивного бинома с определительными отношениями // *Лінгвістичні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; гол. ред. А. П. Загнітко*. Донецьк: ДонНУ, 2013. Вип. 26. С. 82–85.
3. Булаховский Л. А. О слоге как предмете изучения (Стилистика как отдел поэтики и отдел языкознания) // *Русский язык в школе*. 2013. № 12. С. 69–74.
4. Оссоветский И. А. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор // *Языковые процессы современной русской художественной литературы: Поэзия* / [отв.ред. А.Д. Григорьева]. М.:Наука, 1977. С. 128-185.
5. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.

6 Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилиях: Монография. Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. 240 с.

7. Скоробогатова Е. А. Двойные субстантивные сочетания с приложениями и квазиприложениями в стихотворном тексте // Функциональная лингвистика: Сборник научных работ. Крымский республиканский институт последипломного образования. Симферополь, 2010. С. 240–242.

8. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд. стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.

9. Эпштейн М. Н. Грамматическое творчество в речи и языке // Язык как медиатор между знанием и искусством. Сборник докладов Международного научного семинара (Учреждение Российской академии наук Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН) / [ответственный редактор докт. филол. наук Н. А. Фатеева]. М.: Азбуковник, 2009. С. 31–38.

ИСТОЧНИКИ

1. Левин В. Кошки-мышки. М.: Мелик-Пашаев, 2014. 40 с.
2. Левин В., Муха Р. Между нами. М.: Октопус, 2009. 192 с.
3. Четыре века русской поэзии детям. Т. 3 / Вступ.ст., сост. и примеч. Е. Путиловой. СПб.: Лики России, 2013. 672 с.

(Статья поступила в редакцию 21 апреля 2018 г.)